Цѣна № 25 коп.

«Духъ разрушающій есть созидающій духъ».

РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ

Адресъ Конторы и Редакціи:
Гороховая, д. № 42.
Тел 158-64.
Конт. откр. от 12—8 ч. веч.
Секретарь редакціи принимает ежедневно от 2—5 ч. веч.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
за 1 мѣсяц . . . . . 5 руб.
„ 2 „ . . . . . 9 „
„ 3 „ . . . . . 12 „
Перемѣна адреса 40 коп.
Подписка принимается с 1-го чис. кажд. мѣс.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Органъ Петроградскихъ Анархистовъ-Коммунистовъ.

№ 3. Четверг, 1-го Февраля 1918 года. № 3.

Въ ночь съ 30-го на 31-ое января, во время преступной облавы, устроенной большевистскими властями на клуб Анархистов по Коломенской ул. № 15, УБИТ наш товарищ, постоянный сотрудник „Буревѣстника", рабочій

ДМИТРІЙ ЗЕРНОВ.

От лица всѣх товарищей, мы выражаем энергичный протест против предательскаго удара, направленнаго в сторону анархическаго движенія. В этом актѣ мы усматриваем возрожденіе политики травли анархистов правительством Керенскаго и категорически заявляем, что такая линія поведенія со стороны существующей власти по отношенію к Анархистам вызовет с нашей сторокы должный отпор.

Редакція и коллегія сотрудников „РАБОЧАГО ЗНАМЕНИ"

К коммунизму или к государственному капитализму?

Мы все чаще и чаще читаем, что тот или иной завод об'является собственностью Россійской Республики.

При этом заводы экспропріируются не потому, что у капиталистов впредь отнимается право эксплуатировать рабочій класс, а потому, что заводовладѣльцы задолжали казнѣ, или потому, что эти владѣльцы не захотѣли подчиняться распоряженіям правительства.

Соціалисты-собственники! Это звучит очень странно. Но это становится программой, становится фактом.

Собственность как она опредѣляется римским правом, признанным и современными государствами, это — право пользоваться своей вещью и злоупотреблять ею, поскольку это позволено смыслом закона. Общее достояніе исключает возможность и „право" злоупотребленія вещами. Государство-же — собственник во всѣ времена всегда злоупотребляло своими промышленными предпріятіями, эксплуатируя при их посредствѣ, рабочих (напримѣр, наши казенные заводы, все-гдѣ государственныя желѣзныя дороги и т. д.).

Раз заводы передаются или берутся в собственность государства, и впредь не изчезнут всевозможныя мелкія и крупныя злоупотребленія со стороны господ государственных чиновников, как-бы они себя не называли.

Раз имѣется собственность, рабочіе попрежнему рабы. Какіе-бы контроли они ни устраивали над своими новыми собственниками, — эти контроли будут имѣть в конечном счетѣ только одно значеніе: — выжать из каждаго станка высшую производительность и взять от каждаго рабочаго наивозможно большее количество труда.

Мы хорошо знаем, что называется Россійской Республикой. Это — государство и, пока что, буржуазное государство, в котором идет борьба между двумя враждебными общественными группами населенія — богатыми и бѣдными.

Правители Россійской республики рано или поздно начнут дѣлать то же, что и любой хозяин: назначать на завод какого-либо директора или управляющаго, назовут его каким нибудь звучным именем, вродѣ, напр., коммиссара по заводоуправленію, а рабочіе останутся рабочими как при старом хозяинѣ. В утѣшеніе, им дадут право контроля, которое сводится, в сущности, к тому, чтобы они подгоняли друг друга при работѣ дабы, завод шел без остановок и задержек. Попрежнему, будут получать рабочіе заработную плату, то есть, рабій корм, попрежнему будут работать на хозяина, как работали до сих пор рабочіе наших казенных заводов. Пока у власти соціал-демократы, они могут предложить рабочим какого либо «собственнаго» завода «выбрать» себѣ директора или мастеров Но, вѣдь, умный помѣщик—крѣпостник тоже заставлял своих крѣпостных выбирать себѣ бурмистра или старосту. Но, конечно, этот выбранный директор будет находится под контролем, (на этот раз под дѣйствительным, а не мнимым контролем) чиновника республики и будет, как всегда было, служить интересам не рабочих, а чиновников.

Самодѣятельность рабочих попрежнему будет убита. Раз остается собственность, остается и рабская зависимость. Рабочіе будут рабами не частнаго, а государственнаго капитала. Из за этого право же не стоило Революцію дѣлать, огород городить.

Чиновничье (государственное) хозяйство всегда было и всегда будет скверным хозяйством, но создаваемый инженерно-бухгалтерско-рабочій контроль может его сдѣлать выгодным для собственника, не таким убыточным для государства, как было до сих пор хозяйство казенных заводов.

Трудящіеся на собственника рабочіе попрежнему будут выковывать прибыль для хозяина государства, причем эту прибыль назовут каким-нибудь другим именем.

При собственникѣ, хотя бы он был и государством, придется проститься с мечтами о вольной, богатой, красивой жизни. При собственникѣ смѣшно думать о каком нибудь прогрессѣ, о серьезной, не мнимой самодѣятельности. В обществѣ будет государственный капитализм—такой же отвратительный и вредный, как и капитализм частный и к тому же болѣе опасный и устойчивый, чѣм частный капитализм.

Что и говорить! Не выдержали экзамена большевики: они провалились в пучину капитализма. Новыми, окрашенными в другой цвѣт, цѣпями, замѣнили они старыя капиталистическія цѣпи, которыми ранѣе были скованы рабочіе.

Рабочим остается только одно: неуклонно идти к своей великой цѣли полнаго самоосвобожденія от ига Капитала и Власти. Они должны добиваться не смѣны собственника, а уничтоженія собственности, передачи промышленных предпріятій в завѣдываніе не господ чиновников республиканскаго государства, а в завѣдываніе вольных рабочих. Как и слѣдовало ожидать, дороги рабочих и большевиков разошлись очень скоро,—как только вопрос коснулся наемнаго труда и собственности. Отсюда ясна и дальнѣйшая тактика, предстоящая рабочим. Не с большевиками освободятся они и не при их помощи, а только продолжая твердо и неуклонно идти вперед по пути самоосвобожденія. Общія задачи, которыя рабочим надлежало разрѣшить при помощи большевиков, близятся к концу и отнынѣ большевики становятся не двигателем, а тормозом коммунистической революціи. Ближайшая задача рабочих отнынѣ будет заключаться в том, чтобы перешагнуть через этот послѣдній тормаз, через это послѣднее препятствіе на пути к конечному освобожденію, если мы не хотим остановиться на новом идеалѣ большевиков—государственном капитализмѣ.

Вадимов.

Увлеченіе средством до полнаго забвенія цѣли.

Разница между нами и анархистами типа Толстого та, что мы противопоставляем христіанскому пассивному сопротивленію, наше вооруженное, активное сопротивленіе; вмѣсто тактики непротивленія злу руководствуемся правилом—на насиліе отвѣчать насиліем, что же касается цѣли, то стремленія толстовцев и наши—такой строй в котором не было-бы никакого насилія, такой человѣк, который клеймит всякое насиліе и руководится в жизни единственно природным, неиспорченным чувством любви к человѣку. Цѣль одна, но средства различныя.

Практическое соображеніе, стремленіе вопло тить в жизнь наш идеал безвластія и братской любви, заставляет нас прибѣгнуть к тактическому пріему"—террору, насилію, хотя это в основѣ противно чистому духу Анархизма. Мы предпочитаем примѣнять против наших врагов террор, чтобы вызвать революцію; мы предпочитаем Соціальную Революцію — громадное кровопусканіе нашему больному обществу, нежели вѣчно терпѣть и быть безмолвными свидѣтелями непрекращающагося, безцѣльнаго кровопролитія,—войны и смертной казни, и непрекращающихся грабежа, насилій „правосудія" и эксплуатаціи. Необходимость уничтоженія насилія насиліем вызывается суровой дѣйствительностью опредѣленнаго историческаго положенія, приведшаго к тому, что сила угнетателей превосходит, благодаря их капиталу, вооруженію, несознательности масс или многих других причин, силу угнетаемых. Насиліе—для нас не цѣль, а лишь средство, вытекающее из условій и обстановки борьбы.

Насиліе — средство. Средство временное, но отнюдь не цѣль. Это необходимо помнить, чтобы нас не постигла участь политических партій, увлекающихся средством до полнаго забвенія цѣли. В послѣднем итогѣ всѣ политическія партіи сходятся с нами, видя конечный свой идеал в Анархіи. Боги и апостолы соціал-демократіи, Маркс, Лафарг, Цезарь-де-Пап, Энгельс и другіе довольно недвусмысленно отрицают необходимость государства в будущем обществѣ равных. Но, признавая необходимость переходных ступеней, соціал-демократы откладывают полное освобожденіе на много вѣков и до того увлекаются этими переходными ступенями, служащими средством для достиженія идеала, что совершенно забывают о конечной цѣли. В теоріи соціал-демократы никогда не останавливались на тактикѣ парламентаризма и не удовлетворялись им, но на практикѣ мы видили обратное явленіе. Родоначальница соціал-демократіи, германская партія, уже нѣсколько десятков лѣт замерла на парламентской борьбѣ и стала образцовой легальной партіей. «Парламент для нас только средство», говорили они и, во имя этого средства, призывали народ к борьбѣ за количество мѣст в парламентѣ. Но незамѣтно вся их дѣятельность и «классовая борьба» перешла в погоню за вліяніе в парламентѣ: средство стало цѣлью.

Наши соціал-демократы — большевики пошли много лѣвѣе и отрицают сейчас парламентаризм, как средство завоеванія свободы, равенства и братства. Но все-же несмотря на то, что они пока имѣют под ногами твердую опору, они не рѣшаются отказаться от власти, говоря, что государство им необходимо, как орудіе защиты классовых интересов пролетаріата). «Мы отлично сознаем весь вред государственнаго строя, но нам нужно воспользоваться властью, как могучим средством».

Также точно, как германскіе парламентаристы, наши «революціонные» соціал-демократы тоже отдают всю свою энергію, всѣ свои силы для усиленія

«средства», для сосредоточенія большой власти в своих руках, с их точки врѣнія это можно и послѣдовательно. Если власть—диктатура «представителей» пролетаріата—дѣйствительно хорошее средство, то сосредоточеніе сильной власти—дѣйствительно гарантія побѣды над буржуазіей, и тогда вполнѣ понятно, что всѣ стремленія большевиков нынѣ обращаются на возможно широкій и полный захват власти. И естественно нѣт конца этому захвату: личность все больше и больше обезличивается, власть все больше и больше утверждается.

И чѣм больше увлекается партія большевиков средством, тѣм болѣе забывает она цѣль о личностях, поставленных у власти, говорить не приходится. Давно признано, что, развращаемые властью, они стремятся только к тому, чтобы как можно больше власти сосредоточить в своих руках за счет «самоуправленія» масс.

Так понемногу ступеньвается, уходит на задній план цѣль—уничтоженіе государств и замѣщается средством—укрѣпленіем того-же самого государства. Тут повторяется старая исторія:

То-же самое увлеченіе средством замѣчается также и в других партіях и организаціях. К сожаленію, замѣчается она и у нас. Мы говорим о террорѣ.

Наши товарищи, увлекаемые порывом борьбы, возмущенные несправедливостью вчерашних правителей и эксплуататоров, озлобленные долгой и упорной борьбой и возбужденные страшным чувством мести к своим палачам, не задумываются требовать смерти тѣм нашим врагам, которые в данный момент не представляют больше ни физической, ни моральной силы. Это требованіе—есть требованіе смертной казни, противное понятіям и духу Анархизма.

Убійство обезоруженных и безопасных врагов—не есть политическій террор. Такое убійство нельзя оправдать тѣми доводами, какими оправдывают безмотивный террор. То, что служит во время реакціи толчком к революціи, во время революціи служит отталкивающим средством. Но если бы даже такой безмотивный террор и дѣйствовал возбуждающе в момент разгара революціи и страстей, то едва ли это то, что нам нужно. Нам нужно сейчас не вызывать революцію, а направить уже существующее движеніе по пути Соціальной Революціи. До очевидности ясно, что безмотивныя убійства не могут сейчас служить нам средством, так как они безцѣльны, лишни и даже вредны. При таких условіях, они совершаются не как тактическій пріем борьбы, а лишь из мести, лишь ради убійства. И получается, что средство становится цѣлью.

Когда убійство из средства превращается в цѣль—кто должен первым выступить с протестом против него, как не анархисты, цѣнящіе человѣческую жизнь и свободу личности выше всего? В особенности в такое время, когда Соціальная Революція уже стучится в дверь, когда нашей задачей, помимо разрушенія и наряду с ними, является еще и моральное воспитаніе масс, которым именно теперь важно пріучиться подвергать свои животные, злые инстинкты—злополучное наслѣдіе нынѣшняго капиталистическаго строя,—критикѣ возвышающаго человѣческаго сознанія и разума.

Пусть не боятся наши дѣйствительные товарищи, понимающіе глубокое значеніе происходящих событій, что мы своим «мягкосердечіем» оттолкнем от нас массу. Мы никогда и не задавались цѣлью идти в хвостѣ массы во что бы то ни стало. Наши товарищи всѣ тѣ сознательные рабочіе, которые бросили надежду на избавителей «сверху» и восприняли лозунг «освобожденіе рабочих, дѣло самих рабочих, а не их депутатов».

Если же мы оттолкнем от себя тѣх, которые пришли к нам, не постигнув сущности анархическаго ученія, а вступили в наши ряды только лишь из-за недовольства другими политическими партіями, то это не минус, а плюс. Не в количествѣ для нас дѣло, а в качествѣ. **Нам сейчас товарищи,—анархисты по глубокому убѣжденію, а не по поверхностному внусу, не по капризу мѣняющагося момента. Нужны, разрушители-творцы, а не разрушители-отрицатели.**

Рабочій Ж.

От фраз к дѣлу.

Комедія Брестских переговоров прервана! „Революціонные" большевики прошли школу дипломатическаго искуства у г.г. Кюльмана и Чернина. Не знаю достойны ли они званія патентованных дипломатов. Длинная канитель брестскаго засѣданіе большевиков с германскими имперіалистами выдавалась большевиками за революціонный акт, который неизбѣжно вызовет міровой соціальный пожар. Дипломатія создает революцію! Нудныя рѣчи Троцкаго, распинающагося перед палачами и насильниками германскаго народа, создадут революціонный под'ем духа в европейских массах, истекающих кровью и дохнущих с голоду! Что может быть нелѣпѣе подобнаго заключенія? Наоборот, эти переговоры служили имперіалистам всѣх стран средством осквернить, опорочить русскую революцію, являлись препятствіем к пониманію массой, что всякая власть-врагтрудящихся и что единственный способ разрѣшеніе вопроса—полное избавленіе от всякой власти и государства, что вмѣсто безплодных разговоров слѣдует окончательно освободиться от всѣх государственных чиновников. Совершенно неправильно утвержденіе со стороны большевиков, что якобы брестская комедія привела в движеніе германскія массы. На забастовку в центральных имперіях помимо общих условій, тяжелаго положенія этих стран, несомнѣнно имѣла вліяніе русская революція, но в крайне слабой недостаточной степени, отчего нѣмецкіе пролетарія потерпѣли полное пораженіе. Оппортунистическая тактика большевиков не могла содѣйствовать развитію и росту творческих сил массы, а наоборот подавляла их государственными національными идеями, служа тормазом развитію инициативы и самодѣятельности трудящихся, как в Россіи так и заграницей:

Работа в низах совершалась совершенно спокойно, внѣ государственной власти, и если до сих пор свободная дѣятельность трудящихся почти не встрѣчала противодѣйствія, в будущем большевистская власть укрѣпляющая свою государственную позицію несомнѣнно подвергнет ограниченіем отдѣльныя дѣйствія и обрушится на всякія свободныя начинанія, или под давленіем снизу, она вынуждена будет отказаться от притязаній на власть.

Пробуждающіеся могучія силы работников двигают вперед революцію, рвут государственныя оковы, сметают с лица земли остатки рабства и неволи содѣйствуя освобожденію человѣчества, а государственники большевики, несмотря на их революціонныя фразы, представляют реакціонную силу, заграждающую от соціальнаго переворота плотину, которая будет снесена стихійными порывами масс!

Поучительный примѣр представляет брестская исторія. Длительные переговоры с большими перерывами, оттягиваніе, недомолвки, колебанія—все это ярко обрисовывает наших революціонных дипломатов, мятущимся между революціонным и дипломатическим способами ликвидаціи войны. „Случается что народ—говорит Троцкій должен подписать грабительскій мир. Это несчастіе но не преступленіе. Не исключена возможность, что Совѣтская власть будет вынуждена подписать противонародный мир".

В то время как анархисты всегда рѣзко обрушивались на переговоры в Брестѣ, требовали немедленнаго прекращеніе войны, считая что только прямой отрытый вызов, об'явленіе войны войнѣ послужит единственным толчком для развитія движенія против войны и милитаризма, борьбы, завершающейся соціальным переворотом.

Всякая же дипломатія, причитанія по гибнущим братьям, нудныя и льстивыя воззванія к нѣмецким пролетаріям, благочестивыя ожиданія пришествія міровой революціи с запада, оставляя в то же время у себя в неприкосновенности капиталистическое ярмо, считалось нами безплодной.

Слова, слова и слова! Энергичное практическое дѣло, живой и яркій примѣр замѣняются льющимися потоками фраз, красивых, гибких усыпляющих мысль сознанія. Пора перейти к дѣлу, ибо иначе русская революція будет обречена на безплодіе и погибнет от худосочія и истощенія, от внутренняго разложенія и тогда любые прохвосты без всякаго труда и усилій, поработят страну. И всѣ завоеванія Русской революціи будут похоронены, при кликах радости и ликованіи буржуев.

Мы с облегченіем можем вздохнуть, ибо союз большевиков с нѣмецкими грабителями и насильниками не состоялся, что трудящіяся массы отмежевались от всѣх имперіалистических шаек, что гнусный торг, наконец, прекратился. Но в этом мы не видим вовсе заслуги большевиков, которые были вынуждены вступить на этот революціонный путь под давленіем сложившихся обстоятельств, санкціонировать совершающуюся давно демобилизацію войск. Возможно, что все это продѣлано скрѣпя сердце, ибо тянув-

Уничтожьте власть, собственность и капитал.

Никогда еще в Россіи, да и в других странах, не ощущался такой большой недостаток продуктов:—хлѣба и других необходимых съѣстных и несъѣстных припасов. Только теперь у народов всѣх стран явилась мысль найти виновников, устроителей голода, и народ нашел их. Этими виновниками оказались цари, капиталисты, буржуа, захотѣвшіе захватить в свое владѣніе лишній кусок земли, вовсе им не принадлежащей.

Война—это главный виновник всѣх міровых несчастій, нынѣ переживаемых нами. Война—это главный виновник погибели жертв в кровавой схваткѣ международной бойни за царство капиталистов, царей и буржуазіи. Война убила милліоны пахарей, рабочих шахт, рудников и заводов. Война убила милліоны людей, занимавшихся полезным трудом. Вот почему мы теперь голодаем, вот почему теперь мы терпим и всякія другія лишенія.

Но виновники всего этого обнаружены. Троны царей летят в необ'ятную пропасть. Буржуазія, мѣстами, бѣжит в страшной паникѣ; капитал богачей терпит крушеніе, и торжество рабочаго люда скоро дойдет до высшаго уровня.

Мы, рабочіе всего міра—должны, в первую очередь, для достиженія полной свободы, для скораго заключенія мира, для правильнаго распредѣленія труда, для высокаго благосостоянія упразднить власть, упразднить правительственныя учрежденія, послѣ чего упразднится война, не будет солдат, а будет полное абсолютное равенство всѣх народов. Всякая власть, кто бы ни захватил ее, все же власть, что называется властью и по старым стопам (времен Николая II), издает законы, которые закрѣпощают и нас и наши мысли.

„Всякая политическая власть, каково бы ни было ея происхожденіе и ея формы, неизбѣжно тяготѣет к деспотизму (М. А. Бакунин).

Мы должны уничтожить власть еще вот почему: потому что при всякой власти существует насиліе, существуют налоги для поддержанія государства, а налоги нам надоѣли и при старых реакціонных правительствах. При существованіи власти неизбѣжно должны существовать и тюрьмы, в которыя сажают бѣдняков. При существованіи власти издаются законы, которые пишутся только для бѣдняков и бѣдняки, нарушая эти законы, неизбѣжно должны попадать в тюрьму.

Вот что писал С. Фор: «Почему нужны тюрьмы? Потому, что существуют законы, они постоянно нарушаются, а всякое преступленіе против этих законов дѣлает необходимой репрессію».

Власть издает законы для поддержанія правительственнаго порядка в государствѣ, для обереганія собственности и капитала, который имѣется только у богачей, помѣщиков и капиталистов.

Всѣ созданные и вновь создаваемые законы пишутся только для угнѣтенных и бѣдных классов, для порабощенія всѣх народов и національностей. Власть во всем мірѣ не одна. Властелинов много, а если их много, то, слѣдовательно, между ними есть вражда, слѣдствіем чего являются войны, всякія недоразумѣнія и раздѣленіе единой земли на нѣсколько частей, отдѣльных друг от друга границами. И если бы крестьяне, живущіе близ одной какой-либо границы, вздумали запахать хотя бы одну восьмую десятину земли за пограничной чертою, вслѣдствіе, конечно, нехватки земли и видя, что она пустует за границей, правительство другой страны не позволит им воздѣлывать незанятую землю, а если бы вздумали запахать ее силой, — хотя бы с позволенія своего правительства,— то началась бы война, где крестьяне будут убивать друг друга за эти ненужныя границы.

Граница отдѣляет собственность одного государства от государства другого. Государство есть собственность всего народа, живущаго в нем, и сам народ есть собственность власти, которая правит всѣм государством и народом. И какія бы ни были богатства в извѣстном государствѣ, никто, кромѣ власти, не имѣет права распоряжаться ими.

Все это очень несправедливо. Но мало того, что мы не можем взять кусок земли за границей государства, мы не можем даже это сдѣлать и у себя. Все мы должны дѣлать только с разрѣшенія власти, с разрѣшенія меньшинства и это в то время, когда всѣ говорят о каком-то большинствѣ.

Граница государства должна пасть, ибо эта граница большой вред для рабочих и крестьянских масс. При паденіи этих границ, падут государства и все вредное, нынѣ существующее, общественное устройство.

При уничтоженіи государств мы можем думать с большой увѣренностью, что падет и собственность, ибо если не будет ненужных границ, не нужно будет крестьянам бояться запахать 1/8 десятину земли, находящуюся раньше у другого государства. Не будет нужно тогда и солдат.

Если мы, напримѣр, спросим себя, почему на наших проспектах и улицах грязно?

Да ясно,—эти улицы и проспекты не находятся в наших руках, а раз они не наши, то и пусть заботятся тѣ, кто ими владѣют.

Но так отвѣчать нельзя, так как благоустройство улиц и проспектов необходимо для всѣх; всѣм пріятно жить там, гдѣ образцовый порядок, гдѣ чистота.

Если бы мы вздумали сами устроить порядок и чистоту на этих улицах и проспектах, то даже этого небольшого дѣла мы не смогли бы сдѣлать, ибо всѣ мы заняты другими работами на заводах и т. д., гдѣ нам платят деньги, на которыя мы существуем. Но мы все же должны что-либо предпринять для того, чтобы нам же было лучше. Для этой цѣли необходимо всѣм районам и улицам организоваться в коммуны, прогнать всѣх тунеядцев из своей среды или предложить им идти с нами вмѣстѣ, реквизировать всѣ фабрики и заводы, дома и прочія недвижимые и движимые капиталы и распредѣлить труд так, чтобы никто не был обижен и дать всѣм работу, каждому как раз то, что он может дѣлать. Послѣ этого не будет и грязных улиц, так как каждый будет работать для общества а равно и для себя. Дѣятельность в этом направленіи началась уже; в нѣкоторых районах реквизированы большіе дома; раньше во дворах этих домов было много снѣгу, грязи и т. д. При существованіи хозяев этих домов, они предлагали жильцам за плату очистить эти дворы, но никто не соглашался, ссылаясь на то, что дом не мой, а потому дѣлай сам, что надо; когда же рабочіе реквизировали эти дома, то они охотно ходили работать на очистку снѣга и т. д. Благодаря этому получилась чистота и образцовый порядок в домах, тогда как раньше этого не было. Ясно почему рабочіе не работали для благоустройства в этих домах или заводах, ясно почему не было порядка и чистоты; вѣдь хозяин получал барыши не для благоустройства, а только для наживы.

Хозяев не должно быть.

Собственность должна быть от них отнята, ибо с уничтоженіем собственности все будет всѣх и всѣ будут сами заботиться обо всем.

Собственность для обездоленных угнетенных классов, кромѣ вреда, ничего не приносит и вѣрнѣе у них ея нѣт. Всѣ рабочіе, кромѣ одежды и куска хлѣба

шіеся переговоры служили показателем неослабѣвающих надежд большевиков на уступки со стороны германских империалистов и возможность войти с ними в соглашеніе. Германские хищники разрушили эти иллюзіи большевиков и тѣм вынудили их на разрыв, заставили их вступить на путь, давно указанный анархистами. Но прекратив войну, большевики считают свою миссію законченной, хотят сложить ручки и... ждать соціальной революціи с Запада. «Пусть скажет свое слово международный пролетаріат», заявляют они.

Революціонный способ прекращенія войны имѣет огромное значеніе и скажет, вѣроятно, глубокое впечатлѣніе на трудящихся воюющих стран, но нельзя ограничиваться этим актом, заявить что мы все сдѣлали, что международному пролетаріату остается довершить и додѣлать все остальное. Такой упрощенный и узкій взгляд большевиков должен, с нашей стороны, встрѣтить энергичный отпор.

Война не кончена! Война только начинается! Современная война—борьба алчных и хищных господствующих шаек авантюристов и грабителей, эта бойня работников как скота, смерть безгласных терпѣливых рабов, скованных насиліем и одурманенных государственными и національными предразсудками. Этой войнѣ нанесен первый и рѣшительный удар отказом от кровопролитія и она доживаетъ послѣдніе дни. Отказ от войны не есть Толстовская тактика непротивленія ибо мы не являемся колѣнопреклоненными с вытянутой шеей перед мечем германских империалистов. Вмѣсто безгласнаго орудія государства, вмѣсто рабов, насильственно вербуемых властью, создается живая активная боеспособная сила, которая объявит безпощадную войну войнѣ, выставит лозунг уничтоженія всѣх государств с их орудіями рабства, насилія и убійств призывая к созданію вольных общин, гдѣ будет уничтожено всякое порабощеніе одного человѣка другим. Иначе нас ждет полное пораженіе. Мы должны вырваться из когтей сжимающей нас дѣйствительности, освободиться от сковывающих нас призраков, сбросить с себя окончательно и безповоротно весь хлам старых отживающих религіозных и политическихъ суевѣрій.

Соціалисты—государственники, воспитавшіеся на теоріи капиталистической выучки, благоговѣющіе перед современной культурой, всегда обращали свои взоры на запад, ожидая оттуда пришествія Мессіи. Мы говорим, что прежде всего надо разсчитывать не на помощь извнѣ, а на самих себя, развивать в себѣ творческія силы и способности и только этим путем, гораздо убѣдительнѣе всяких революціонных увѣщаній, мы наглядно и ярко укажем что надо дѣлать, как надо умѣть бороться и побѣждать. Иначе на нас будут смотрѣть, как на извѣстных фразеров, неспособных субъектов. Замкнутые на узком пространствѣ своей территоріи, мы будем сжаты желѣзным кольцом врагов и получим то, что заслужила своею дряблостью и нерешительностью и неспособностью довести дѣло освобожденія до конца.

Мы зовем к дѣлу, к мужественной борьбѣ, к упорному труду! Вырвавшись из тисков государственнаго насилія, надо сдѣлаться дѣйствительными хозяевами и творцами жизни, задавить в себѣ всѣ привитыя холопскія свойства.

Вольный труд облагородит человѣка, разовьет чувство братства и солидарности и современныя дикія, уродливыя и кошмарныя явленія смѣнятся новой прекрасной и свободной жизнью.

А. Григорьев.

Творчество и разрушеніе.

Еще Демокрит сказал, что „всякая вещь нисколько не болѣе такая, чѣм иная". Эту внутреннюю противорѣчивость всякой „вещи", всякаго явленія жизни мы всѣ мучительно переживаем, ибо нѣт болѣе утонченной пытки для нашего сознанія и нашей воли, как это сжатіе души перед лицом дисгармоніи. И все-же мы должны имѣть мужество признать, что именно эта роковая „трещина", проходящая по лицу міра, постоянно будируя наш дух, являет собой непреоборимую силу, в состязаніи с которой мы достигаем наивысшаго напряженія сил своей души. О непреоборимости этой побудительной силы жизни весьма краснорѣчиво свидѣтельствуют всѣ неисчислимыя неудачи наших попыток найти такое примиряющее начало, которое не порождало бы новых форм борьбы. Такого начала нѣт и быть не может, и потому, когда Бакунин говорит, что „дух разрушенія есть созидающій дух", то этим он лишь подчеркивает условность каких-бы то ни было граней, претендующих искоренить, внутреннюю противорѣчивость жизни.

Развѣ можно, напримѣр, провести какую-либо грань между разрушеніем и творчеством, развѣ не всюдѣ мы находим присутствіе элементов как пе вого, так и второго, развѣ организм наш не обязан своей жизнью тому непрестанному внутреннему сгоранію и разложенію тканей, о которых нам говорит физіологія, развѣ рост творческих сил нашей души не обязан своим существованіем тому вѣчному „сжиганію богов", которым мы годью что поклонялись, развѣ такія разрушительныя потрясенія, как современная война, не являются наилучшей гарантіей новаго под'ема революціонно-творческих сил жизни и развѣ вся ожесточенность наших современных проклятій не прозвучит в дальнѣйшем, как ликующій гимн борцам за свободу?

Мы, анархисты, твердо знаем наш отвѣт на этот ряд вопросов, мы знаем, что по мѣрѣ нарастанія новых творческих возможностей, растет также и необходимость разрушенія всего того, что мѣшает этим возможностям сдѣлаться дѣйствительностью, мы знаем, что на грани величайшаго творческаго под'ема должна стать не менѣе великая работа разрушенія.

Но теперь мы не только это знаем, мы обладаем великим счастьем жить в такую эпоху, когда самые значительные и самые выстраданные помыслы наши получают яркое выраженіе в самой жизни. Не только мы, но и сама жизнь безпощадно свергает тѣх богов, которым так недавно ставила кумирни и в честь которых так недавно пѣла гимны.

Развѣ не в нашей душѣ звучит эта вѣчно-анархическая симфонія жизни, и развѣ это не является наилучшим залогом нашего побѣдоноснаго торжества?

Мы — неустрашимы, ибо тягчайшіе удары судьбы безсильны загасить зажженный нами свѣт Анархіи...

Мы—безпощадны, ибо знаем, что не будет пощады и нам...

Мы идем с открытыми глазами, в открытую борьбу. Пусть же и враги наши не прячут своего лица, пусть наш примѣр научит их уваженію к врагу. Мы вѣрим в торжество своего дѣла, и потому зовем вас к открытой борьбѣ! Но есть-ли эта вѣра у вас?

Ф. Куклярскій.

Заработок обученных рабочих и чернорабочих.

В послѣднее время не так уж рѣдко приходится встрѣчаться с обученными рабочими, которые высказываются за необходимость оплачивать их труд дороже труда чернорабочих.

Они были против повышенія заработка чернорабочих, хотя от этого повышенія ничего не теряли, так как заработок обученных рабочих не понижался от этого повышенія.

Правда, нам часто удавалось доказать таким рабочим ошибочность их взглядов. Тѣм не менѣе, нѣкоторые из рабочих пропускали мимо ушей все, что говорилось по этому поводу. Любопытно, что в числѣ послѣдних имѣлись рабочіе соціалисты—государственники.

Спор между коммунистами и соціалистами велся обыкновенно так, что послѣдніе вовсе не приводили доказательств в пользу неравнаго заработка.

Коммунисты указывали на то, что неравенство дохода создает в безхозяйном обществѣ войну всѣх против всѣх;—кочегаров против металлистов, кузнецов против слесарей, слесарей против механиков и т. д., т. е., всѣх получающих низшій доход, против получающих доход высшій.

Указывалось, что, при наличности неравнаго заработка, в обществѣ, не имѣющем хозяев, постоянно будут стачки менѣе хорошо оплачиваемых рабочих, что эти стачки будут поддерживаться из солидарности всѣми обиженными меньшим заработком рабочими и всѣми коммунистами.

Указывалось, что против таких стачек обученные рабочіе будут безсильны, так как сочувствіе большинства будет не на их сторонѣ.

Мы указывали, что только деспотическая власть хозяина может поддерживать неравенство заработка, что это неравенство выгодно хозяевам, как раздѣляющее рабочих; что допустив высшую оплату труда обученных рабочих сравнительно с оплатой труда чернорабочих, мы тѣм самым должны признать необходимость выше оплачивать труд инженера, врача, учителя и т. д. и т. д., указывали что, благодаря этому обученные рабочіе могут даже проиграть в конечном результатѣ, так как всѣ эти врачи, инженеры и пр. поглотят столь значительную долю дохода, что она уничтожит ту выгоду, которую получат обученные рабочіе, обидѣв рабочих труда «простого».

Мы указывали, что раз будет принято правило неравнаго дохода, то люди, под предлогом занятія умственным трудом, без сомнѣнія укрѣпят свое право безопасно, на правовом основаніи, запускать свои руки в чужіе карманы, т. е. в карманы рабочих.

Если, что, впрочем, было рѣдким исключеніем, казались недостаточно убѣдительными и эти доводы, то нѣсколько мѣст из Атлантикуса, тѣх мѣст, гдѣ говорится о распредѣленіи дохода в соціал-демократическом государствѣ будущаго, как раз и почти наверняка, производили желательное дѣйствіе, вселяя в рабочих непобѣдимое отвращеніе к неравному распредѣленію дохода.

Атлантикус не только оставляет в своем будущем будто бы соціалистическом обществѣ тѣ же, что и теперь, доходы капиталистам и интеллигентам, но даже увеличивает их. «Удовлетвореніе всѣх заинтересованных сторон,—говорит он,—возможно только при том условіи, что реальная цѣнность современнаго производства по меньшей мѣрѣ удвоится. В настоящее время капиталисты и представители интеллигентных профессій получают половину національнаго дохода; при удвоеніи производительности, доходы этих двух групп могут быть увеличены на 1/3, даже на 1/2, а представителя физическаго труда будут получать в два с половиной, в два и двѣ трети раза больше, чѣм теперь».

Это как раз господскій соціализм. Для него важно поднять благосостояніе рабочих ручнаго труда, но вопрос о справедливом распредѣленіи дохода для него не существует. За что будет брать капитал доход в будущем обществѣ, почему рабочіе физическаго труда получат меньше рабочих труда умственнаго—эти вопросы совершенно не интересуют Атлантикуса. В государствѣ Атлантикуса священникам будут платить по 3300 марок в год, народным учителям 3500 марок (в среднем), руководителям земледѣльческих предпріятій по 4500, чиновникам, врачам, техническим служащим, офицерам, учителям средних школ по 5000, профессорам высших школ—по 8000, высшим должностным лицам от 6000 до 10.000 или от 15.000—20.000 марок. «Конечно, директора заводов и фабрик должны будут получать вознагражденіе, а также преміи за особую исполнительность». А рабочіе, непосредственно занятые производством, будут получать 800 марок—мужчины и 700 марок — женщины. Они будут получать также и квартиры, (которыя получат, впрочем, и нѣкоторыя из вышеперечисленных лиц). Как видите:—своеобразный «соціализм».

Коммунистическая пропаганда охотно воспринимается рабочими разных стран. Говоря об Англіи Б. и С. Веббы указывают, напримѣр, что значительная часть рабочаго класса убѣждена в том что добросовѣстный, прилежный, но мѣшковатый рабочій должен, по справедливости, получать не меньшую плату, чѣм его болѣе проворный сосѣд по работѣ. Ж. Сорель, говоря о французах или итальянцах и, неправильно об'ясняя причины инжеприводимаго возрѣнія рабочих, пишет:—«для рабочих, лишенных, как собственности, так и инициативы), всѣ тѣ, кто проявят одинаковую добросовѣстность, должны братски дѣлить между собою заработок». О Россіи А. Боровой пишет:—«в старину, когда артельное начало крѣпко жило в русском народѣ, все добытое артелью считалось общим достояніем: в общую казну поступало даже то, что артельщик получал извнѣ—не в качествѣ члена артели или промышленника».

Пришел капиталист и от этих обычаев остались только слѣды.

Прогонят капиталисть и артельно-дружеское начало снова вступит в свои права.

А. Кочегаров.

на сегодняшній день, ничего не имѣют и теперь нерѣдко у кого либо из рабочих и этого нѣт. Всѣ богатства, сдѣланныя руками трудящихся—не в их руках, а в руках богачей и отдѣльной кучки людей, называющихся большинством, а на самом дѣлѣ являющихся ничтожным меньшинством.

Вот к чему призывает Ж. Грав. „Несомнѣнно, что первое, что должны будут сдѣлать Анархисты для обезпеченія революціи, это завладѣть общественным богатством; призвать обездоленных, захватить магазины, орудія и землю; устроиться в здоровых квартирах, разрушить тѣ трущобы, в которых они вынуждены жить теперь; возставшій народ должен будет уничтожить всѣ документы и записи—все это должно будет быть пересмотрѣно и „очищено».

Но вредны не только собственность и власть. Прямым слѣдствіем той и другой является еще и капитал. За этот капитал, за эти деньги, люди покупают не только предметы, но покупают и продают людей-же. За эти деньги люди убивают друг друга. Капитал породил кражи, грабежи, преступность. Женщина за деньги продает свое тѣло на поруганіе «охотникам за женщинами», с появленіем капитала—золота и серебра,—появились и капиталисты, появились,—как это говорят—зажиточные люди; таким образом капитал разбил людей на два класса: богатых и бѣдных; бѣдные в силу голода стали грабить богатых и таким образом появилась преступность. Капитал одних сдѣлал низкими и других высокими, т. е. одни занимают в обществѣ привилегированное положеніе тогда, когда другіе там презираются. Капитал одних создал учеными (профессорами, докторами, инженерами, техниками и пр.) других сдѣлал просто работниками, которых всюдѣ презирали. Капитал разбил людей на нѣсколько классов, гдѣ одни занимают мѣсто аристократія, другіе интеллигенція и третьи — людей труда И много капитал сдѣлал неправильностей, от которых люди гибнут тысячами за интересы своих поработителей.

Капитал охраняет собственность богачей, собственность властей; капитал охраняет также и власть: люди, занимающіеся полезным трудом, отрываются от своего дѣла; человѣку дают немного денег, дают в руки винтовку и ставят на извѣстный пост для охраны врага, и этого человѣка заставляют караулить, чтобы бѣднякъ не стащил у богача лишній кусок хлѣба.

С этими несправедливостями, несправедливостями власти, собственности и капитала, нужно бороться, нужно их упразднить для блага всѣх, для счастья трудового люда.

Власть собственность и капитал — это основная причина всѣх несправедливостей нынѣ существующих на земном шарѣ.

Для чего война? Чтобы отнять собственность у одного государства и передать богачам другого государства.

Для чего милиція? Для охраны собственности и власти, для охраны богачей-эксплуататоров, наших поработителей.

Труд должны мы высоко поднять, возстановить во всѣх его правах, ибо в этом наше освобожденіе, наше счастье и счастье наших дѣтей.

Капитал, власть и собственность! к их уничтоженію должны стремиться мы, ибо послѣ уничтоженія этих мировых несправедливостей трудовой народ найдет счастье в трудѣ, который будет не кабалой, а развлеченіем. Труд не будет болѣе эксплуатируемым богачами; всѣ его продукты пойдут в пользу бывших бѣдняков,—и политически и экономически равных работников.

Ив. Смирнов.

«Рабочее знамя».

Пусть расцвѣтает «Рабочее знамя»
Цвѣтом багряным в насилія тьмы,
Пусть зажигает в сердцах морей пламя
И призывает к послѣдней борьбѣ.
Новыя силы усталым вливает
В грудь истомленную тяжким трудом,
В битвах бойцов пусть оно вдохновляет,
Пусть над землею грохочет, как гром.
Пусть-же рабочим,—«Рабочее знамя»
Спутником станет в тяжелом пути,
Пусть освѣщает, как факелов пламя,
И помогает им к счастью идти.
Пусть расцвѣтает «Рабочее знамя»
Цвѣтом багряным в насилии тьмы
Пусть зажигает в сердцах людей пламя
И призывает к послѣдней борьбѣ.

М. А. Андрюнин.

Послѣднее слово экспропріатора *.

В зал народнаго трибунала вводят плохо одѣтаго человѣка: на нем рваное пальто с заплатами, на ногах порванные башмаки. Лицо «подсудимаго»—хмурое, безкровное, но по увѣренной походкѣ можно узнать человѣка рѣшительнаго и смѣлаго.

На вопрос предсѣдателя об имени и фамиліи, он спокойно отвѣчает:

— Не все ли вам равно, кого вы разстрѣляете или повѣсите? Для вас не важно мое имя. Для вас я — «преступник». Так и судите по вашим законам, а не тратьте время на глупые вопросы. Вѣдь по вашему обвинительному акту я—преступник, грабитель. Ну, а если вам хочется, чтобы я говорил, то выслушайте мой разсказ.

Когда-то я был весел и жизнерадостен. Но 15 лѣт заводской работы сдѣлали из меня живого мертвеца. Не только завод но и тюрьмы и ссылки занятіе «политикой» способствовали разрушенію моего здоровья. Тѣм не менѣе, послѣднее время я весь отдался работѣ на заводѣ. Шла у нас ускоренным темпом идейная работа, но безработица стала настолько сильна, что мои близкіе товарищи остались без работы. Надвинулись голод и нужда. Я тоже потерял мѣсто и приходилось всѣм нам голодным проходить по улицам, а в окнах магазинов видѣлись всевозможныя яства. С какой болью в сердцѣ приходилось уходить от этих магазинов, видя, как твои бывшіе эксплуататоры цѣлыми корзинами выносят из них всевозможныя яства для питанія своих и без того пресыщенных тѣл. Горе и обида душили грудь.

Но все таки, не взирая на страшный голод, всѣ мы искали работы, но ея не было...

Зайдя как-то раз к своему товарищу, я увидѣл страшную драму. В углу сидѣла мать и плакала над голодным, от голода кричавшем ребенком. Она утѣшала его всевозможными ласковыми словами, но не имѣла возможности дат ему пищи, которая только и могла утѣшить его. Схватив шапку, я, как сумашедшій выскочил на улицу и, взяв перваго попавшагося под руку паразита за шиворот, потребовал от него денег. Меня тут-же схватили и сильно избили: я не был вооружен.

Вернувшись к голодной семьѣ, я поклялся сегодня же достать для них денег. Но в это время мой взор случайно остановился на клочкѣ газеты и мнѣ бросился в глаза заголовок статьи — «Об экспропріаціях».

Я сильно заинтересовался и стал читать дальше, гдѣ говорилось о том, какія были экспропріаціи и какими онѣ стали. Раньше были „большія". «казенныя экспропріаціи, окруженныя ореолом, благодаря дѣлкости и молодечеству исполнителей. Но жизнь безпощадно запятнала этот ореол и всѣд за красотой появилась жадность, которая все загрязнила.

Какое чувство презрѣнія охватило меня к этому жалкому листку! Неужели я при видѣ голоднаго ребенка, безпросвѣтной жизни его матери, на глазах которой умирал он, неужели я не имѣл права отнять у законнаго грабителя часть награбленных им денег!

Несмолкаемые крики голоднаго ребенка навели меня на ряд мыслей. Неужели я из какой-то газетной статьи, которая идет рука об руку с тѣми, кто готов на многое для того, чтобы можно было легально работать наряду с существующей властью, кто не постѣснялся бросить фразу о рѣшительной и энергичной борьбѣ с экспропріаторами, неужели из-за этой статьи я дам ребенку умереть с голоду?

Я в тот-же день пошел на грабеж. Мнѣ не повезло. Вы схватили меня раненаго, упавшаго в обморок, и теперь хотите судить. Ну, что-же? Судите, судите рѣшительно и энергично. Можете меня разстрѣлять за то, что я не вынес голоднаго крика ребенка и пошел грабить грабителя, высасывающаго всѣ соки из тружеников, но по закону пользующагося полной безнаказанностью.

Ну, что же вы молчите? Хотя я и грабитель, котораго можно застрѣлить на мѣстѣ преступленія, но я все-таки анархист. Не для себя я брал, а для голоднаго. И не думайте, что своим разсказом я хотѣл вымолить у вас пощаду или милость.

Но вам не удастся судить меня. Я сам осудил себя. Жизнь хороша только для тѣх, кто умѣет поддѣлываться, а я не хочу этого. Вот почему я ухожу из жизни».

Он замолчал, но через немного секунд крикнул: «Позор тѣм, кто трус и поддѣлывается к власть имущим! Да здравствует Анархизм, презирающій общество, позволяющее одним по законам политической экономіи спокойно грабить и жить в свое удовольствіе, а других осуждающее на голодную смерть! Да здравствует истинный Анархизм и Анархія».

Говоря послѣднія слова, он выхватил из перчатки маленькій браунинг и, прежде чѣм могли помѣшать ему, выстрѣлил себѣ в висок.

Одной благородной жизнью стало меньше на свѣтѣ.

Евстигнѣевъ-Никитин.

*) Прим. Редакціи: Признавая, что охарактеризованные автором настроенія и поступки не заслуживают никакого осужденія, мы всетаки считаем, что говорить в данном случаѣ об „экспропріаторѣ", как таковой, не приходится.

По Россіи.

Организація безплатных и дешевых столовых.

Московскій совѣт рабочих и солдатских депутатов постановил немедленно приступить к организаціи безплатных столовых и дешевых столовых для бѣднѣйшаго населенія Москвы. Комиссія по организаціи столовых рѣшила занять всѣ народные дома, ряд больших ресторанов и чайных и устроить в них дешевыя столовыя. Предложено отпускать свыше 200 тысяч обѣдов в теченіи суток.

Рост анархическаго движенія.

ВОРОНЕЖ, 30 января. В городѣ распространяется воззваніе группы анархистов-коммунистов, призывающих бѣдное населеніе к захвату домов, фабрик, капиталов и имущества. Воззваніе заканчивается словами: «Готовьтесь к встрѣчѣ анархической революціи и коммунѣ».

На революціонных фронтах.

Опровергая сообщенія буржуазных газет о движеніи Алексѣева и занятіи Воронежа, комиссар почты и тел. заявляет:

В Воронежѣ вся власть принадлежит Совѣту Р. и С. Депутатов.

Калединских войск около Воронежа нѣт.

Бои с калединцами идут на разстояніи трехсот верст от Воронежа по направленію к Ростову.

Наши войска наступают. Одновременно наши войска ведут успѣшное наступленіе от Царицына в тыл калединским бандам. На пути к Новочеркасску взята ст. Чир.

КРАСНОЯРСК, 27 января. Сегодня в Красноярскѣ доставлены арестованные по постановленію Томскаго Исполнительнаго Комитета Совѣтов Раб., Солд. и Крест. Депутатов члены Сибирской Областной Думы и Совѣта — всего 20 человѣк. В городѣ арестована бывшій комиссар, член Областной Думы Крутовскій. Арестованные будут преданы суду Томскаго Революціоннаго Трибунала.

И товарищам!

Товарищи, рабочіе, солдаты, крестьяне! „Рабочее Знамя" ваша газета—вы сами должны писать в ней. Присылайте статьи, замѣтки, сообщайте все, что дѣлается у вас на фабриках, заводах, мастерских, в казармах, в селах.

Рабочая жизнь.

Рабочими реквизирована и принята в собственное распоряженіе столярно-мебельная фабрика Волховскаго. Фабрика в настоящее время работает подъ надзором рабочей комиссіи.

Ящичная фабрика Маркова (угол. Барочной и Лодейнопольской ул.) перешла в руки рабочих. Рабочими уже взяты массовые заказы от Всероссійск. союза крестьян и рабочих.

На заводѣ „ст. Парвіайнен" 17 января произведен разсчет рабочих. Всего разсчитано около 1400 человѣк. Большая часть разѣхалась по деревням.

Хроника.

Совѣтом Народных Комиссаров издано «Положеніе о биржах труда». Согласно этого положенія всѣ частныя посредническія конторы и бюро для пріисканія работ упраздняются. Наем рабочих и служащих будет производиться исключительно через Биржу труда. Биржы труда учреждаются при городских и земских самоуправленіях. Безработные, не зарегистрированные в мѣстных Биржах труда лишаются права пособій, установленных законом страхованія от безработицы.

С 15 февраля по н. ст. увольняются в первобытное состояніе призывающіеся к воинской повинности в 1908 и 1909 гг., а также всѣ солдаты, кому 15 февраля с. г. исполнится 29 лѣт.

На нѣкоторых, временно закрытых, заводах заводоуправленія прекратили оказаніе медицинской помощи и распустили врачебный персонал.

Медико-санитарный отдѣл при Петроградском Совѣтѣ постановил чтобы предприниматели попрежнему оказывали рабочим медицинскую помощь впредь до особаго на это распоряженія.

В противном случаѣ они будут привлечены к судебной отвѣтственности.

Редакціонная Коллегія:
Александр Ге,
А. Карелин,
Ѳ. Куклярскій,
М. Солнцев.

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

Редакція извѣщает товарищей, что в настоящее время организуется Коллегія теоретиков Анархизма.
За справками обращаться в Редакцію.

СОБРАНІЕ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ имѣет быть 1-го февраля, четверг, в 6 час. вечера в клубѣ Анархистов (Колом., 15, кв. 5).

Порядок дня:

1. Организація земледѣльческой коммуны.
2. Избраніе Оргзнизаціоннаго Бюро.

Инициаторы: **А. ГРИГОРЬЕВ. ИРЛЯНОВ. БОГДАНОВ.**

Во всѣх крупных книжных магазинах, а также на складѣ: Б. Подъяческая, 39, имѣются слѣдующія работы Ѳ. Куклярскаго:

Философія Индивидуализма . . .	Ц.	1 р.	— к.
Послѣднее Слово .	Ц.	— р.	75 к.
Осужденный Мір .	Ц.	2 р.	— к.
Философія Культуры	Ц	1 р.	50 к.

15-го февраля выйдет в свѣт

№ 1-й

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО

НАУЧНАГО И ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

„АНАРХІЯ",

РАЗМѢРОМ ДО 20 ПЕЧАТНЫХ ЛИСТОВ,

при участіи М. Андрюнина, Б. Верхоустинскаго, Александра Ге, А. Григорьева, Мамонта Дальскаго, Е. Долинина, Рабочаго Жака, А. Карелина, А. Кочегарова, Ѳ. Куклярскаго, Окода, Піо (Безвластьев), Г. Сахновскаго, Н. Солнцева, Н. Фамулевича, А. Федорова, Р. Э. и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на 1 мѣс.—5 руб., на 3 мѣс. 14 руб., на 6 мѣс. 25 руб. В ПРОВИНЦІИ: на 1 мѣс. 5 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—15 руб. 50 коп., на 6 мѣс.—28 руб.

Требуются газетчики
НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВІЯХ
ОБРАЩАТЬСЯ:
Гороховая, 42, экспедиція газ. «Рабочее Знамя»